

Валерий Ивашковец

Планета будущего

Книга 1

В начале звёздного пути

18+

18+

Валерий Ивашковец

Планета будущего. Книга

1. В начале звёздного пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70387354

SelfPub; 2024

Аннотация

У паренька из шахтёрского края Эмиля Колосова ещё со школы начала вызревать идея создания около Земли искусственной планеты Атэра! Несмотря на грандиозность замысла, его фантастичность, парню (вместе с его другом) удаётся начать воплощение этой невероятной задумки. Так у автора появился цикл книг жанра научной фантастики под общим названием “Планета будущего”. “В начале звёздного пути” – первая книга, где повествуется как вызревала идея искусственной планеты, кто стал заказчиком грандиозного проекта, как решались основные проблемы, прежде всего технические, однако и принципы будущего общественного устройства в условиях Атэры нашли своё отражение. Какие неожиданные препятствия, даже угрозы, возникали по ходу реализации проекта? Сюжет романа изобилует неожиданными поворотами. Постоянно звучат мотивы любви и присутствует традиционный для автора юмор.

Содержание

Вместо пролога	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Валерий Ивашковец

Планета будущего. Книга

1. В начале звёздного пути

Вместо пролога

Сидеть в кресле было удобно: и продуманная конструкция тому способствовала, и приподнятое настроение. Звёздная панорама раскинулась за широким иллюминатором и, несмотря на обыденность, наполняла восторгом, отчего Эмиль дышал часто, будто долго бежал куда-то. На лице немолодого уже человека светилась улыбка ребёнка. Вот, он вздохнул и повернулся к своему другу и коллеге, Ванану. Тот, откинувшись на спинку, воспринимал красоты космоса невозмутимо. Только слегка хмурил брови, что-то обдумывая.

– Интересно, как будет выглядеть наша Атэра с этой стороны?

– Да, отсюда мы ещё не подлетали... – продолжая думать о своём, механически отозвался Ванан.

– Ребятки! А я надыбал коньячок. Может, макнем по капушке, – в открывшуюся дверь кабины втиснулась смешливая бородатая физиономия ещё одного астронавта, Гени. –

Всё-таки момент знаковый — подлетаем к родимой после долгих мытарств, а?...

— А, давай! — выпрямился Эмиль, выравнивая морщины на пожелтевшем лбу.

— Стоп, ребята! Вот она... — оживился, вернее, всполошился бесстрастный Ванан и, подавшись вперёд, уткнулся носом в стекло иллюминатора.

А там надвигалась светящаяся, пока ещё маленькая, будто сплюснутая детская юла, искусственная планета Атэра! Дело рук человеческих, воплощённая мечта непоседливого разума-гения...

Глава 1

В шахтёрском посёлке пыль была привычным атрибутом не только пейзажа. Она была везде: в воздухе, на листьях, на одежде, на стёклах и, наверное, в душах. Отчего здешний народ отличался суровым нравом, а пыль частенько смывал крепкими “чистящими” средствами. Однако и баня была почитаемым местом. В последнее время даже конкуренция наметилась: саун расплодилось как мышей-полёвок в урожайный год.

Эмиль с дружкой Геней возвращался со школы – ребята заканчивали последний класс и готовились к выпускным экзаменам.

Цветущие деревья, которых в посёлке было в достатке (верное средство борьбы с “тяжёлой экологией”) пробивали свои дурманы сквозь серую дымку и наполняли ребят особенным ощущением – предчувствием надвигающихся изменений в устоявшейся жизни.

– Слушай, Миля, давай-ка, вместо субботней бани, махнём на карьер – скупнёмся, позагораем... – скорчил просительную гримасу Геня и замахал портфелями, будто гирями.

Он штатно, вместе со своим, всегда носил и портфель друга.

Геня Никушкин с пятого класса, как только его, учени-

ка отстающего, прикрепили к отличнику Эмилю Колосову, стал его дополнением. На фоне высокого, осанистого Эмиля, невзрачный крепыш-коротышка смотрелся, как ни странно, вполне гармонично. Если Эмиля не покидала маска некоей отрешённой задумчивости, то его дружок постоянно что-нибудь “убойное морозил”. Причём так умело, что получил кличку Никуля, как “изгиб” знаменитой клоуновской фамилии. Очевидно это, и квадратное сложение Гени уравновешивало внешний вид этой парочки.

Карьер – так назвалось озерко, образовавшееся на месте горной выработки – встретил дружков ярким солнцем, умеренно песочным пляжем и немногочисленными отдыхающими. Среди них выделялась девушка с полной, для своих лет, фигурой. Однако эта полнота пока не зашла далеко и только придавала налёт особенной привлекательности: ещё девочка, а выглядит взрослой!

– Привет, Люська! – крикнул издалека Геня-Никуля. – Когда это ты успела сюда улизнуть? В последнее время, куда ни ткнусь, везде твои тела колыхаются! Ты, прям, чувствуешь, где мы с Милей ищем отдушину в неприкаянной жизни нашей.

– Привет, неприкаянный, – озорно обернулась Люська и выпрямила спину, показательно демонстрируя свои прелести. – Моему чутью до твоего, как отсюда до Луны...

– Лунная ты наша, можно возле тебя прилуниться? – не

дожидаясь ответа, Геня подтолкнул к девушке засмущавшегося дружка и шумно уселся на песок. Эмиль с растерянной улыбкой сел чуть поодаль.

Да, Люська была школьной знаменитостью, в плане своей завлекательности. Сохли по ней многие повзрослевшие ребята. И будто ничего в ней не было такого-сякого, но вздёрнутый носик, снисходительная улыбка, волоокие мечтательные очи и налитое тело – тянули парней некими эротичными силами. Ходили слухи, что она “якшалась” с Федькой-забойщиком – двухметровым передовиком поселковой шахты. Другие слухи утверждали, что на неё позарился артист-танцор из столичного ансамбля, приезжавшего как-то на майские праздники повеселить шахтёров. Доходило до серьёзного: одна бабуля видела, как Люська выходила из дома местной повитухи Степаниды, подрабатывающей на абортах!

Самое странное, что Люська абсолютно спокойно воспринимала все эти поползновения и только снисходительно улыбалась. Она стойко “отшивала” любвеобильных поклонников, будто мух надоедливых. Даже подружки, которых у Люськи было немного, не всегда одобряли такой подход к “воздыхателям”. И только один Геня знал, что равнодушна стойкая красотка к его “задуренному” дружку, Эмилю. И ему льстило, что неприступная девушка где-то рядом, возле него, нескладного...

Настроение у Гени всегда было на уровне: казалось, ничто не могло поколебать его ироничной направленности. Он и двойки получал, кланяясь учителю с лукавой физиономией: мол, благодарю вас... Некоторые воспринимали это как издёвку и отправляли нахала к директору. Там Геня непонимающе разводил руками:

– Семён Семёныч... Вы же сами учили, что наследственность передаётся по наследству. Я же не виноват, что у меня в роду, прадед Петро был скоморохом. Соответственно, у меня и лепится мор... в смысле рожа под смехоту.

Семён Семёныч не любил долгих внушений и, терпеливо выслушав, ученика, невозмутимо постановлял:

– Швабра, ведро, тряпка – знаешь где. Чтобы к третьему уроку пол на первом этаже блестел...

После того как спонтанно образовавшаяся компания искупалась, Люся удобно усевшись на солнышке шутливо обратилась к ребятам:

– Вы бы хоть соком девушку угостили, кавалеры! – повела она плечами полупрезрительно, скрывая искорки в глазах.

Эмиль уже адаптировался, поэтому опередил Геню:

– Что там сок – может, кваска?... Квас очень полезен и хорошо утоляет жажду.

– Миля, – тут же вмешался Геня, – квас не женский напиток. От него отрыжка и в желудке нудит. Девушка права – соки улучшают цветность щёк, иногда веселят некоторые музы-

кальные места и повышает уровень эрогенов.

– Ты хотел сказать – эстрогенов, – поправила грамотея Люся.

– Можно и так. Ладно, я, как самый молодой, сбегая-ка за напитком...

Пока Геня добывал из своих карманов деньги, усилился ветер и вдруг из-за террикона, поросшего кустами и акациями, вынеслась грязно-лиловая туча! Тут же в вершину террикона, с треском разрывая небо, огненной змеей устремилась ослепительная молния. После чего гроыхнуло так, что земля содрогнулась.

Молодёжь вскочила на ноги, соображая, куда бы спрятаться. А прятаться было негде! Другие отдыхающие тоже всполошились: одни кинулись в реденькие кусты, другие в свои машины, а наши герои – остались на месте.

– В грозу лучше не суетится, – машинально схватил Люську за руку Эмиль. – Прикрой голову моей рубашкой.

И не дожидаясь согласия, накинул на девушку свою безрукавку. Геня же имел своё мнение:

– Не, ребятки! Айдайте вон к той горке: там подобие дерева растёт.

Крупные капли и новый громовой залп заглушили слова Эмиля:

– Под дерево уж точно...

Но дружок уже побежал.

А Люська, стараясь унять нарастающую дрожь, уткнулась лицом в Эмиля и захныкала. Эмилю почему-то стало весело, он, обнял девушку, хотел сказать что-то успокаивающее, как рядом рвануло! Взметнувшаяся пыль, вместе с характерным запахом озона, накрыли молодых. Парню показалось, что земля под ногами пошла ходуном. Однако всё быстро улеглось: ветер стал утихать, дождь перешёл в мелкую сыпь. Издалека послышался голос Гени:

– Вы не только рубашкой укрылись, но, похоже, и в рубашке родились! Думал кранты вам... – выдохнул он, подбегая мокрый и бледный.

– А что это было? – отстраняясь, выпрямилась Люська, вытирая влагу с лица.

– Громовержец возле вас вонзил своё копьё! А может повенчать возжелал? – то ли шутил, то ли сокрушался Геня-Никуля. – А ты чё молчишь? Говорил же, к дереву надобно, а так могло и пришибить.

Эмиль же посмотрел в след уплывающим лохмотьям туч, покачал головой и, растягивая слова, медленно произнёс:

– Вот обуздать бы эту стихию...

– Эк, загнул! Чё её обуздывать – прятаться нужно уметь.

– Прятаться?... А что – интересная мысль!

– Ты это о чём?

– Да о женщинах я, о женщинах, – заулыбался Эмиль и вдруг смело взял порозовевшую Люсю под руку. Геня повёл бровями и сделал вид, что не заметил этого нескромного

движения.

Переговариваясь, они направились в посёлок...

Глава 2

Прошли годы...

Зима тогда выдалась морозная как никогда. И хотя это был юг России, и море где-то недалеко синело – вернее, белело, но ветры дули колючие, настырные. Небо утюжили громады белесых туч и осыпались на землю то сыпучей ледяной грубостью, то обманчиво пуховой нежностью.

Студенты последнего курса технического университета, Эмиль и Геня, грелись возле печки в маленьком флигельке, который они снимали все годы учёбы у местной пенсионерки. Ребята, сидя на корточках, подбрасывали лопаткой уголь и по очереди протягивали руки к огню. В кухоньке витали запахи, как в патриархальной деревенской избе: дерева, угля, пыли и довольно приятного дыма.

Да, дружки решили вместе покорять олимп знаний и, после выпускных, недолго раздумывая, отправились в этот южный университетский городок.

Эмиль осваивал специальность “атмосферного” физика, хотя тяготел к астрофизике. Нестыковка случилась при поступлении: видно чёрт дёрнул, вернее, попутал и пошёл туда, где меньше конкурс.

А Геню удалось со второго захода пропихнуть (не без деятельной помощи Эмиля) на специальность – техника без-

опасности труда – там был полный недобор.

Ребята сняли флигелёк в частном секторе, что рядом с главным корпусом университета, и окунулись в кипучую, часто неоднозначную студенческую жизнь.

– Своей искусственной планетой ты и меня затягиваешь в сети неизведанной туманности, – вычурно высказался Геня, вставая в полный рост. – Однако, как друг, я вынужден подставлять своё хило научное плечо, дабы поддержать мечтателя в его безнадёжных грёзах.

– Напрасно ты так... – обернулся Эмиль.

Лицо парня покраснелось, глаза блестели теплом.

– Циолковского тоже считали мечтателем, но сторонники находились даже в те, смутные, очень сложные времена.

– Скромностью ты не хвораешь, конечно. Хотя Люську напрасно отдал на растерзание шахтёрскому громиле, – соскочил с темы Геня и тут же вернулся: – Но забить сию мечту как тему диссертации... Очень-но сложно! Может, как-то по-другому сформулировать, неявно. А то ведь растерзают на совете как бобик перчатку и не поперхнуться.

– Будет тяжело... – вновь потянулся к печке Эмиль, вздыхая. – Мой куратор тоже долго “жевал” тему. Мотал лысиной, даже пальцами щёлкал, но отмашку не дал. Ведь посуди сам: ясно каждому, не только здравомыслящему, – человечеству придётся когда-то покинуть нашу незабвенную прародительницу Землю. Тут и пояснять ничего не нужно.

И куда мы должны податься? На Луну, Марс или ещё какую планету?... А найдём мы там пристанище? Не замордуют там свои заморочки?... Значит, альтернативы нет – нужно начинать строить возле Земли свой, искусственный дом...

– Согласен, уважаемый фантазёр – извини за комплимент. Но ведь народец ещё не созрел, земелька ещё не исчерпалась, и греет солнышко. То есть, мягко говоря и чрезвычайно грубо выражаясь – гром ещё не грянул и рак не свистнул! Значится, расценят тебя в лучшем случае несерьёзным молодым нахалом, посягателем на святое, и отошлют в какой-нибудь городок погоду людям предсказывать.

Эмиль засмеялся и в тон подхватил:

– А тебя приставят охранять мою безопасность от посягательств людей, неудовлетворённых качеством прогнозов!

– Вот тут ты прав...

Звонок мобильного телефона прервал перепалку. Эмиль подхватил со стола трубку. Напевный, но уверенный женский голос парень узнал не сразу:

– Эмиль?

– Как есть он самый.

– Надеюсь, узнал Лидию Сергеевну, очень деловую женщину с восточным разрезом глаз и походкой греческой гетеры.

– И с манерами египетской Клеопатры... Я с удовольствием вас слушаю, – игриво заулыбался Эмиль.

С этой женщиной они с Геней познакомились при странных обстоятельствах.

В тот субботний вечер, решили студенты отдохнуть в кинотеатре. В далеко не лучшем конечно – с финансами наблюдалась банальная нехватка. Что смотреть – особо не трогало. Важен факт – “отвлечение от дум высоких”.

После очередной оттепели, народ вывалил на центральную улицу и наслаждался слякотью. Настроение в городке витало приподнято-выходное, что ребят естественно захватывало.

На подходе к шумному перекрёстку, по ходу впереди, остановился, отблескивая редким “аметистовым” цветом, джип “Чероки”. Дверь резво распахнулась и из неё уверенно выскользнула женщина, одетая в стиле позднего московского стилиста-оригинала: на голове немислимая копна с заколкой-ракушкой, губы сияли алым перламутром, на ножках – высокие ботфорты. Но главная достопримечательность – шорты! Очевидно, это были когда-то полноценные джинсы, из которых с корнем вырвали штанины. При этом края дополнительно украсили ожерельями из сверкающих камешек. На поясе – ремень, как у штангиста. На бляхе в форме тыквы – лихой казак с оселедцем и шашкой! И на этом фоне гордая, деловая и довольно смазливая мордашка.

“Чудо” уверенно направилось к притормозившим, явно

обалдевшим, парням. “Оно” приветливо улыбнулось и начало без предисловий, так, по-дружески:

– Ребята, выручайте!

– Завсегда! – сразу же нашёлся Геня. – Ежели трактор заглох – можем толконуть. Ежели не сдвинется, можем на руках доставить, В общем...

– И вы пригодитесь, – ткнула в Геню пальчиком оригиналка. – Но у меня предложение к вашему спутнику...

Эмиль, который собирался с духом и мыслями, слегка опешил, но успел удивиться:

– Ко мне?...

– В мужиках я кое-что смыслю. Ваша статья и осмысленный взгляд мне подходят полностью. Короче – мне нужен любовник всего на один вечер. Вернее, корпоративную вечеринку. Мы, как парочка, переплюнем всех моих конкурентов. А в моём деле...

Тут она прервалась и протянула ручку Эмилю:

– Разрешите представиться: Лидия Сергеевна Хата, на данный момент владелица сети салонов, в будущем – депутат верней палаты.

Эмиль пожал очень премиленькую ладошку и представился в ответ. И Геня, сделав глупое лицо, вклинился немедленно:

– А я, Геня Никушкин. Меня бы мужем взять, а?... Наличие вместе, в смысле, в одном месте, любовника и мужа создаёт пикантность с чесночком и слабым привкусом кавказ-

ского перца. Отчего вашим конкурентам придётся несладко однозначно.

Лидия Сергеевна театрально хохотнула и тут же сделала серьёзные глазки:

– Замётано. Только вы, смешливый товарищ, разыграете роль удачливого афериста, владельца лечебно-массажной сети столичного бомонда. Эта сфера, где я намереваюсь основательно укрепиться. Так что – по рукам?

Эмиль взглянул на друга, тот согласно кивнул и первым протянул руку.

– Прошу! – не ответив на жест, сделала ручкой в сторону автомобиля женщина и, обернувшись, округлила очи, будто увидела нечто невероятное. Вернее, она не увидела... своего “Чероки”. Секундное замешательство прервал Геня:

– Похоже, ваш американец куда-то умыкнул, или его умыкнули...

– Во, подонки, – сузились глазки и в гневе заходились ноздри носика. – Что ещё за подставы!

Она вытащила из широкого пояса мобильник, нервно набрала номер и стала кому-то, очевидно, серьёзному, жаловаться и просить помощи.

В общем, “сцена спектакля”, как высказался Геня, “осталась занавешенной”, но знакомство с очень деловой леди состоялось, как и “спектакль”, но позднее...

– Есть предложение встретиться на нейтральной террито-

рии, — уверенными нотками, не предполагающими отказ, начала Лидия Сергеевна. — Территория — угол Будёновского и Петровского. Время — через час по нашему времени. Смысл, суть, причины и так далее поясню при встрече. Жду... — и трубка нудно заукала.

— Кто там беспокоит внеурочно? — напыжился Геня, догадавшись, что вечер пройдёт без дружка.

— Предлагают свидание! — игриво заулыбался Эмиль. — Такая женщина...

— Это та, бабёха в стиле а ля деловая сосиска?

— Она не только деловая, но ещё и умница, — акцентировал Эмиль, направляясь в комнату переодеться.

— Тогда я завалюсь спать: впереди трудовая суматоха, — завздыхал Геня сладко потягиваясь.

— Хорошо тебе, но мне, вероятно, будет лучше, — с лукавой физиономией обернулся Эмиль.

Эта обычная для друзей словесная чехарда закончилась, когда одетый в куртку Эмиль закрыл за собой входную дверь: на него пахло морозом, а потом обдало бодрящим ветерком.

Сидели в “Чероки”. В автомобиле было тепло и уютно. Лидия Сергеевна неспешно курила что-то американское, выпускала дым в приоткрытое окно и мерным голосом преподносила Эмилю довольно неожиданные вещи.

— До очень серьёзных людей дошли сведения, что ты увле-

каешься идей искусственной планеты...

Услышать такое от бизнес-леди для Эмиля было более чем странным. Он хотел прояснить, но женщина продолжила:

– Поскольку в осмыслении идеи ты уже достаточно продвинулся...

– А... откуда...

– Есть предложение к сотрудничеству.

Пока женщина затягивалась и изящно выпускала дым, Эмиль смог высказаться голосом, в котором от волнения слова наскакивали друг на друга:

– То есть как?... Или в каком русле?... В смысле – научном? Или деловом? Так я ещё...

– И научном, и деловом, и в любом, – обернулась она с сверкнувшим в тёмных зрачках чувством удовлетворения от произведенного на молодого учёного эффекта. – От тебя нужно принципиальное согласие, а детали – позднее.

– Да я без всяких сомнений готов сотрудничать в этой области. Искусственная планета – моя... можно сказать, маниакальная идея! – вдруг затараторил Эмиль, словно боясь, что Лидия Сергеевна передумает, и он опять останется со своими грандиозными задумками один с Геней. – Ведь искусственная планета – это...

– Вот, завтра и исповедаешься, – твёрдо остановила женщина разволновавшегося парня. – Я-то в этом деле посредник и не смыслю ни фиги. Да, да! Полная дубинушка.

— А... — сник Эмиль, но тут же встрепенулся. — А на сколько люди серьёзные? Какие у них возможности и что они могут предложить?

— Завтра, в это же время, на этом месте. Я доставлю тебя. Там и задашь все вопросы.

Не слушая больше Эмиля, она завела автомобиль и подвезла его до первой автобусной остановки...

Выслушав новость, Геня заморгал очами и недоверчиво pokrивил губы:

— Сотрудничество — это завсегда хорошо, тем более, когда ближайшие коллеги-учёные ещё не понимают и отвергают. Но что-то здесь коряжит, вот эта туманность и даже таинственность. Можно ведь сразу свести с людьми, обговорить. А то несколько сложно как-то.

— Не нагоняй дыму — что может быть плохого в том, что кого-то мысль об искусственной планете тоже задела? Люди занятые, отчего попросили нашу общую знакомую предварительно обсудить...

— Так-то так, но чёй-то смущает.

Запевший чайник прервал прения сторон.

Глава 3

Обычный частный домик – разве что выглядел ухоженнее других – даже не на окраине, а возле центра, встретил Эмиля рукотворным сугробом возле умеренно чистой дорожки. Подвозил парня некий Остап, помощник Лидии Сергеевны – сама она уехала по делам.

Припарковав автомобиль у калитки, Остап провёл Эмиля в дом. Здесь их встретили два ухоженных парня-близнеца – так показалось Эмилю, поскольку они и одеты были одинаково, и лица у них казались похожими, невыразительными. Кивнув на прощание, водитель быстренько исчез, а парни вежливо провели гостя по извилистому коридору в... другой домик. Здесь всё выглядело гораздо монументальнее: просторный коридор, панели деревянные на стенах, двери массивные, под дуб и запахи, как в приёмной ректора – одумалось Эмилю.

Как он очутился в комнате, совершенно не заметил: только что шли по коридору и вдруг плотненькие ребята испарились, а перед ним на диване предстал очень солидный мужчина, в чёрных очках и с сигарой в мощных руках!

Эмиль машинально оглянулся – вокруг были только стены и ни одной двери. Из окна лился матовый свет через прозрачные шторы, да откуда-то сверху поддувал свежий воздух.

Перевёл взгляд на мужчину – таких крупных людей вблизи не видел никогда! Казалось, смотрел в увеличительное стекло.

Парень замялся...

– Ну, здравствуй, коллега, – вдруг осветилась масса приветливой улыбкой, легко поднялась и протянула руку: – Не тушуйся, я мужик большой, но смирный. Зовут меня Бил Билович – зам главы попечительского совета крупной международной корпорации... Да ты садись, – указал он на диван. – Посидим рядком и обсудим ладком.

Эмиль, ощущая себя карликом, или мальчиком-школьником, облизывал губы и пытался собрать рассыпавшиеся мысли в нечто осмысленное.

– Эмиль Иванович... – садясь, вытаскивая ладонь из пальцевой пропасти, успокаиваясь, отрекомендовался парень.

– Знаю, знаю...

Бил Билович глубоко затянулся и, выпуская дым, вежливо поинтересовался:

– Извини, не спросил: ничего, что я курю?...

– Да, нет. Наоборот, создаёт особую атмосферу...

Эмиль уже освоился – он, в общем-то, был готов к чему-то похожему. Разве что размеры Била... Однако его приветливость и добродушие действовали располагающе.

– Ну, и ладненько, – с отеческой хрипотцей заулыбался Бил Билович и стряхнул пепел в фарфоровую черепашку, что стояла на столике возле дивана. – Кофеём с коньячком

мы побалуемся позднее, а сейчас к делу.

Лицо мужчины стало серьёзным, сосредоточенным.

– Да... друг ты мой сердечный, – задержался Геня возле трапа самолёта, оглядываясь кругом с детским восторгом. – Такого голубого неба, пальм, моргающего вдали моря и офигенных ароматов – не мерещилось даже в райских снах моих скудных! И тут мы будем пахать во благо человечества?... Да хоть до конца дней моих и грешных, и праведных!

Эмиль же оставался сдержанным, даже угрюмым, его не покидал сонм сложных чувств: от ощущения иррациональности происходящего, до давящей ответственности, порождающей неуверенность и подспудный страх – а сумеет ли? Справится ли? Ведь на него делают ставку очень “серьёзные люди”, вкладывают сумасшедшие деньги!...

Тогда, в их первой беседе, выслушав соображения Эмиля об идее создания искусственной планеты, Бил Билович отложил сигару, снял очки и, пристально глядя в глаза парню, спросил:

– Если мы создадим тебе все условия для научной и практической работы: подберём нужных, по твоему усмотрению людей; предоставим научное и технологическое оборудование и тому подобное – сколько понадобится времени, ори-

ентировочно конечно, чтобы воплотить идею?

Эмиль укрылся жгучим потом – и в своих фантастических мечтах не мог представить такое невероятное предложение!

– Нужно... подумать. Сразу и не...

– Думать некогда, – снова одел очки Бил Билевич. – Десять лет хватит?

– Трудно...

– Не трудно. Парень ты молодой, амбициозный. Мы поставим к тебе хороших менеджеров-помощников. Выделим деньги... в любых количествах. То есть материальное обеспечение гарантируем в нужном объёме и качестве. Даю тебе на осмысление...

Бил надул губы, поморщил лоб и твёрдо выдал:

– Время до утра. Позвонишь своему дружку, что задерживаешься на ночь – переночуешь здесь. Тут спокойно, тихо и надёжно. А сейчас, обещанный кофеёк с коньячком.

Бил говорил тоном строгого учителя, поэтому Эмиль только пожимал плечами и кивал головой – происходящее воспринималось нереальным действием, скорее, сном.

И вот они, с Геней, прилетели на неизвестный остров, где-то в Тихом океане, чтобы вдали от “суеты мирской”, начать подготовку к грандиозному проекту. Ещё раньше сюда прибыла группа учёных из самых разных областей науки и техники: физики, биологи, медики, конструкторы, даже психологи...

Как ему, молодому парню, управлять таким “почтенным” коллективом?... Но опытный Бил Билович, и те, кто за ним стояли, очевидно, разглядели в Эмиле главное – глубокую, обоснованную убеждённость в необходимости создания искусственной планеты. А самое главное, Эмиль уже продумал перечень основных проблем, с которыми придётся столкнуться. А правильная формулировка задачи – уже половина её решения. Так считал главный организатор “дела”, давний друг Била Биловича, пожелавший пока оставаться в тени...

Научный посёлок приютился на возвышенности в получа-се ходьбы от моря. Посёлок был огорожен внушительной высоты белым забором, с невидимой охраной на въезде. Вокруг буйствовала тропическая растительность, надёжно скрывая строения со стороны моря. Вдали, почти в центре, виднелась зелёная вершина потухшего вулкана. Справа, в нескольких километрах, по берегу копошились местные жители-рыбаки с лодками и сетями.

Слева, в полукилометре, в лагуне, вклинившейся в остров, можно было разглядеть причал с лодками и средних размеров яхтой. Аэродром, рассчитанный на приём любых самолётов, располагался на другом краю острова. Там же, в добротных домиках, проживала и трудилась немногочисленная администрация.

Эти особенности места пребывания были продемонстрированы для сотрудников новоиспечённого “Центра по исследованию проблем искусственной среды обитания” в короткой экскурсии.

Уже на следующий день после прилёта состоялось общее собрание, на котором представили Эмиля Колосова, как научного руководителя проекта, “Атэра-1”, или искусственная эра – вариант будущего человечества.

Собрались на обширной веранде, украшенной крышей в китайском стиле. С вводной речью выступил Бил Билович. Говорил он на безупречном английском языке, иногда перемежая русским оборотами-афоризмами.

Аудитория его хорошо понимала, так как большинство владело обоими языками. Геня ещё слабовато говорил по-английски, хотя они с Эмилем прошли углублённую “языковую” подготовку в самих Штатах, в цветущей Калифорнии, в течение месяца. Впрочем, эта недоработка совершенно не мешала ему вникать в смысл речи Била Биловича.

Эти месяцы и дни, после того, первого, разговора, Эмиль менялся внутренне, впрочем, как и внешне. Идея, которая когда-то только будоражила, теперь – окрыляла, наполняла энергией, силой, воодушевляла неимоверно! У него появились черты, которые раньше не замечались: твёрдая уверенность, решимость, даже некоторая властность. Изменения

отражались в мимике, движениях, походке, в манере разговаривать.

Он уже окунулся в роль руководителя и вдохновителя дела и казался гораздо старше своих двадцати с хвостиком лет.

К выступлению на этом собрании словно готовился всю недолгую жизнь, настолько хотелось многое высказать своим будущим соратникам, коллегам, помощникам. Увлечь их так, чтобы сомнений не оставалось в выбранном пути.

Получив слово, Эмиль внутренне подобрался и начал, сначала медленно, собираясь с мыслями, затем всё более уверенно, обоснованно, логично.

– Хотя здесь присутствуют люди, которых не нужно убеждать – зачем нужна искусственная планета, но я всё же выскажусь. Нам ещё долго работать вместе – очень надеюсь на это – поэтому моя личная позиция будет для вас интересна. По ходу можно задавать вопросы...

Бил Билевич, который возвышался над столом, стоявшим сбоку от Эмиля, в знак одобрения склонил голову, а по залу prošлась мелкая волна неподдельной заинтересованности.

– Итак, к началу нового века в освоении космоса наметился и стал усиливаться некий застой. Учёные видели космос, лишь как лабораторию для исследования Вселенной, что естественно и необходимо безусловно. Не вызывала сомнений мысль – что человеку придётся заселять другие пла-

неты. Уже и определились с ближайшими кандидатами: Луна и Марс. В этом направлении проводились, начатые ещё на заре полётов в космос, научные, исследовательские и технические проработки. Однако пыл энтузиастов начал охлаждаться, когда столкнулись с проблемами дальних полётов и освоения сравнительно близкой Луны, не говоря уже о Марсе. Это проблемы связаны с созданием искусственной среды обитания, причём автономной. Проблема доставки грузов на эти планеты, хотя бы на начальном этапе, пока на месте не научились добывать и кислород, и пищу производить. Но главное не в этом даже. Предположим, всё преодолели и на Луне человек создал среду для проживания, научился здесь что-то производить и добывать. Сумел защититься от космических угроз, тех же метеоритов, которые беспрепятственно бомбят Луну. Но солнце! В перспективе, не такой уж далёкой, через миллиард с лишним лет оно увеличит свою светимость и объём на десять процентов, после чего просто сожжёт Землю, не то что Луну!

– Ну, так это же через миллиард... – не удержался кто-то из слушателей. – И то – чисто теоретически!

– Вот, именно, теоретически! – парировал страстно Эмиль. – А практически катастрофа может произойти и раньше, поскольку мы лишь приблизились к знаниям о нашем великом светиле! И какие от него ждать сюрпризы не знает никто.

– Ну почему же, – поднялся худенький, в очках, с нерв-

ными губами мужчина средних лет и представился. – Физик-теоретик Эдуард Бластер. – Наблюдая за другими звёздами, их эволюцией, мы вполне можем прогнозировать и поведение нашего солнца. Достаточно точно. Однако то, что оно будет меняться и не в пользу землян, это однозначно...

– И готовиться к этому нужно заранее! – подался голос с середины.

– Вот, именно, – продолжил Эмиль. – Это, что касается солнца. А наша прародительница Земля?... О нарастающих земных угрозах сказано немало: землетрясения, наводнения, извержения вулканов, наконец, глобальное потепление, перенаселение, истощение ресурсов. И непреодолимое – столкновение с космическим телом, скажем, астероидом, что уже бывало в нашей истории. Тут человек практически бессилен, несмотря на обладание ядерной энергией! Возможностью, по-моему, не гарантированной, расстрелять такие тела ядерными бомбами...

В этом месте речи, Бил Билевич даже снял очки и пристально посмотрел на оратора, будто в чём-то усомнился или убедился.

– И в этом контексте, создание искусственной планеты – есть единственный и логичный выход из роковой предопределённости. Это важный шаг перед попыткой заселить другие планеты: ту же Луну и Марс. Поскольку искусственная планета, вернее, её маленькая часть – автономный модуль, смогут легко приорбититься к любой планете и начать её

планомерное исследование и освоение! Это вам не с Земли транспортировать грузы и ресурсы! Что и дорого, и долго, и очень сложно.

– Так-то оно так, только как научиться добывать ресурсы в космосе? – опять поднялся Бластер.

– А вот это – лишь одна из проблем, которыми мы и займёмся. Для чего здесь и собрались... – вдруг поостыл Эмиль и почему-то облегчённо улыбнулся.

Убеждать, доказывать – он в некотором смысле уже утомился. А, вот, поговорить о конкретном, приближающим мечту, становилось его непреодолимым желанием. И он продолжил:

– Тут многое подсказал гений Циолковского! Эти подсказки нужно переварить, переосмыслить и направить в практическое русло.

– Биолог Эмма Ли. Какие Вы бы выделили основные, первоочередные задачи? – представившись, поднялась чёрненькая, с восточными чертами лица, женщина, которую Эмиль почему-то и не приметил до сих пор.

Ей было лет сорок, от неё исходило какое-то особенное достоинство, которое бывает у людей, состоявшихся в жизни. Машинально Эмиль отметил, что у Эммы очень добрые глаза.

– Понятно, что создание искусственной планеты – задача комплексная, системная. Направления здесь взаимосвязаны, влияют друг на друга, отчего уже продуманное, разработан-

ное может меняться, а то и отмениться. И тем не менее, я бы выделил ключевые проблемы с которых мы и начнём. Первое – общая концепция конструкции и архитектуры.

– А у вас уже есть намётки? – улыбнулась Ли.

– Конечно. Думаю, это будут огромные торы, вложенные друг в друга. Каждый такой тор будет состоять из модулей... В общем, это разговор долгий и отдельный. Следующая важная задача – доставка грузов с Земли. Тут нужны нетривиальные решения. Есть над чем поработать, поскольку использование традиционных способов с помощью ракетной техники – малоэффективно и затратно.

Бил Билевич выразительно показал пальцем на часы. Тут только Эмиль заметил, что солнце перевалило за зенит и уже пора делать перерыв на обед. И он заторопился.

– Это наше ознакомительное собрание. Считаю, что такой общий обмен мнениями и предложениями будет у нас постоянным.

Раздались робкие хлопки, Эмиль поклонился, чувствуя, что не всё сказал, и не так, как хотелось. Это чувство неудовлетворения не покидало потом весь день, который выдался очень насыщенным.

Глава 4

Они жили в домиках под камышовыми крышами. Каждый был рассчитан на двоих – отдельная комната, рабочий кабинет, общая кухня, душ и гостиная. Естественно, что Эмиль и Геня жили вместе.

– Тебе не кажется, что этот райский кусочек земли несколько маловат для такого грандиозного проекта? – говорил Геня, за чашкой кофе. – Тут, ясное дело, хорошо думается, поскольку расслабуха для тела полная. Но...

– Сейчас важно проработать всё теоретически. Эксперименты будут только намечаться и проводиться на лабораторном уровне. А натура... Тут ты прав: масштабы задач таковы, что одним островом не обойдёшься, да и ресурсы нужны огромные, – задумчиво вертел пустую чашку Эмиль.

– Не просто огромные, дорогуша, – сощурился Геня, – тут, как и со станцией нонешней космической, нужно миру объединяться. А мы тут собрались, аки секта баптистская. Чёй-то мне в этих раскладах не всё нравится. Прячемся от глаз людских, когда нужно навалиться на идею всем миром! Поднять пролетариев науки и техники на бунт! – патетически провозгласил Геня и чуть не слетел со стула.

– Это в тебе твой прадед, большевистский комиссар, бунтует, – засмеялся Эмиль. – Всё врагов революции вынюхиваешь, товарищ. А реалии таковы, что мне, вернее, нам, предо-

ставили возможность воплотить идею. Почему размах маловат?... Так всё на стадии поиска. Наши спонсоры понимают ценность, необходимость, неумолимость создания планеты. Но... им же нужно убедиться, что на данном этапе развития науки и техники можно уже браться за воплощение. А вдруг ещё рано? Ещё не созрели ни в научном плане, ни в техническом... – Эмиль задумался, под смешливым взглядом друга. – А, вот, в моральном – созрели?...

– Во, начинаешь соображать, – оглянулся Геня и заговорщицки зашептал. – Когда большие деньги пристают к толковым мозгам – сие не всегда во благо... на данном историческом этапе развития цивилизации.

– Не нагоняй дождь, да и ещё со снегом, – подлил кофе Эмиль. – Твои туманно-осенние подозрения совершенно не обоснованы. Какая тут может быть личная корысть, тем более людей небедных? Наоборот, мы должны их, наших спонсоров, благодарить. Не всякий решится вложить деньги в довольно-таки рискованный и затратный проект.

– Дай-то бог, дай... – утихомирился Геня и переключился. – Вот, ты на собрании затронул тему доставки грузов в космос. Ведь действительно – задача контровая! Без её решения строить что-то в космосе... Какие мысли имеешь. Поделись с корешем.

Эмиль замялся, отхлебнул напитка и блеснул взглядом:

– Идейка имеется. Навеена она египетскими пирамидами и электромагнитами Максвелла.

– Ух, ты! И Фараоны пригодились! – заёрзал на стуле Геня, придерживая его руками. – Гони мыслью, пока солнце не село, а то к морю тянет невмочь – освежиться и понежиться на закате.

Эмиль улыбнулся: “Да, не зря уговорил Била взять с собой и Геню. Своей святой непосредственностью, юмором и скрытой, острой любознательностью дружок явно к месту”.

– Доставка грузов должна стать повседневным делом. Отсюда и решения должны быть неординарными. Вспомнились мне как-то египетские пирамиды, и подумалось: раз уже тогда люди могли строить такие гигантские сооружения, то почему бы нам не построить такое, что отвечает нашим, современным возможностям. А именно, башню-платформу высотой, скажем, в десять километров!

– Сколько-сколько? – подпрыгнул на стуле Геня и тут же сообразил. – И оттуда зашвыривать грузы в космос?

– Да, мой друг. На такой высоте уже тропосфера, где давление воздуха в три-четыре раза меньше, следовательно, и меньше усилий для запуска ракет. А если в эту башню вмонтировать вакуумную трубу с электромагнитами – то ракете можно задать любую начальную скорость. Такая пусковая система будет работать, как ускоритель. Но – надёжный, экономный и экологически чистый. Как тебе идея?

– Колоссально-гениально! Только возникает вопрос: а зачем мытариться со строительством такой высотки? Может Эверест заграбастать и обустроить как стартовый комплекс?

– Об этом я тоже думал. Однако с Эверестом может получиться накладно, хлопотно и долго. Всё же горы есть горы. А строить мою башню-платформу можно в любом удобном месте, скажем, где-нибудь возле экватора. Может даже на одном из островов, что нас окружают. Я уже посчитал, понадобится площадь всего около четырёхсот гектаров плюс инфраструктура. Кроме того, башню будем строить по принципу детского конструктора – из модулей, что ускорит и разработку архитектуры и последующее строительство.

– Да ты уже многое продумал! – восхитился Геня.

– Есть и другие идейки, – озорно сощурился Эмиль. – Например, многоступенчатое перемещение с орбиты на орбиту. Однако об этом потом, поскольку у тебя явный жар. А его залить можно только морем.

Дружки подхватились, сбегали со ступенек и помчались к морю.

Внушительная фигура Била Биловича выглядела неестественно среди изысканной утончённой мебели в стиле раннего ренессанса. Только огромные окна с длинными, широкими шторами сглаживали контраст.

Его визави выглядел помельче, старше, но ростом бог тоже не обидел. Если Бил Билович был одет в строгий деловой костюм, то Матео Уайт – с лёгкой сединой и классически правильной итальянской формой лица – раскованно сидел в кресле в лёгком халате. Полы халаты разошлись, и муску-

листое тело демонстрировалось откровенно, даже с налётом позирования.

Собеседники сидели в комнате одного из домов административной части острова. Пили местный чай вприкуску с шоколадом и лимонами, порезанными, как водится, на мелкие дольки.

– По уточненным данным, эта астероидная машина на-
ткнётся на нашу брентную обитель не через десять лет, а на
полгода ранее, – будто размышляя с собой, мерно говорил
Матео.

Это стало новостью для Била, и он даже передёрнулся,
нервно отставил чашку и с недоумением уставился на босса:

– А у нас всё в зачаточном состоянии!

– Поэтому нужно энергичнее переходить к делу. Если по-
надобится, подключи ещё людей... – Матео допил чай, за-
пахнул халат и продолжил, всматриваясь в глаза своего за-
ма, будто что-то выискивая в них. – Как там наш гений? Не
давай ему вдаваться глубоко в теоретические изыски: нужно
начинать пробовать.

Тут Бил расслабился, схватился за лимон и с удовлетво-
рением отметил:

– Да нет, парня без принуждения тянет к практике. Вон,
уже идею доставки грузов на орбиту обкатывает с инжене-
рами! Сооружение грандиозное. Служба безопасности уже
продумывает, как оное представить миру, дабы лишних тол-

ков не случилось.

– И какие варианты? – оживился Матео и налил себе ещё чаю.

– Склоняемся, что скрывать особо нечего: так и объявим, как новый проект сверхвысокой платформы для запуска ракет. Причём самого различного назначения.

– Действительно, – согласился Уайт, – нашей космической корпорации, только набирающей опыт и вес в этой сфере, скрывать особо нечего, – усмехнулся он и добавил, вставая:

– К вечеру представь мне все материалы по этой платформе, назовём её условно “Башней Галилея”. Соберём совет. Если всё будет окей – приступим к делу. Всё.

Матео протянул руку Билу, развернулся и стремительно вышел из комнаты.

Бил Билевич, раздумывая, тербил свой мясистый нос...

Глава 5

Закат Эмиль встречал в одиночестве: захотелось в спокойной обстановке прочувствовать и обдумать последние новости и события, среди которых главным было его участие в совете корпорации.

Этот участок берега он выбрал не случайно: здесь море на несколько метров вклинивалось в сушу. Маленький песчаный кусочек, почти правильной треугольной формы, окаймлялся с северной и южной стороны обрывистым берегом, к тому же заросшим густым кустарником. Получался такой потаённый ковшеобразный уголок, создававший иллюзию оторванности от мира земного. Заходящее солнце, пылая, погружалось в спокойное море, создавая невероятное ощущение присутствия на завершающем этапе некоего магического действия. Величие умирающего светила был так велико, что Эмиль невольно поддался настроению, в котором смешалось и философское осмысление, и лирическое чувство.

“Человек так слаб перед могуществом природных сил и явлений. Вот, солнце! Будь мы, земляне, ближе к нему – сгорели бы. Будь дальше – вымерзли. Земля оказалась в уникальной ситуации, в которой всё сработало на появление жизни: и масса Земли, и её расстояние до источника тепла

и свет; форма и наклон орбиты, давший смену времён года; магнитное поле, атмосфера... Но такая “тепличная” ситуация не вечна! И уникальное, во всяком случае, в своём временном и пространственном отрезке, явление – жизнь, и как её высшее проявление – человек, могут исчезнуть! Нужно успеть, используя свой разум, уйти от этой роковой зависимости от сил природных и создать свою среду обитания, в которой уже человек будет властвовать над природой, а не она над ним...”

Солнце уже касалось моря, окрашивая его в радугу цветов, с преобладающим красным. Небо тоже играло красками, но здесь больше хозяйничали синие, голубые полосы, переходящие в самом верху в светло-пятнистое чёрное покрытие. Луна, вынырнувшая из-за спины, не давала сумеркам разгуляться. И Эмиль, продолжая наслаждаться этой сказочной картиной уходящего дня, робкими шлепками волн и запахами моря, продолжал думать...

Совещание проходило в расширенном формате: присутствовали руководители тем и направлений из самых разных институтов, разбросанных по многим странам мира. Да, корпорация “Атэра” имела возможности, прежде всего финансовые, и вовлекла в проект все лучшие, по её мнению, научные и технические силы планеты. Правда, официальной целью – объявлялся полёт к Марсу и его освоение. Для чего

предполагалось на низкой земной орбите создать стартовую площадку со всеми вытекающими последствиями, научными, техническими и экономическими.

Эмиль был проинструктирован: слова “искусственная планета” нигде не употреблять. Есть орбитальная стартовая площадка! Зачем понадобилось скрывать истинную цель проекта, Бил Билевич объяснил доходчиво и строго:

– У нас есть обоснованные опасения, что огласка идеи строительства искусственной планеты может вызвать негативные, возможно даже, фатальные последствия. Какие? Во-первых, панические настроения у некоторой части людей, причём в мировом масштабе, что проблемы Земли достигли запредельной черты. И “сильные мира сего”, скрывая этот факт, готовят себе космическое убежище.

– Ух, ты! – поразился Эмиль. – А мне такое и в голову не приходило. Но что-то в этом есть...

– Не что-то, – твёрдо пояснил куратор. – У нас есть соответствующие исследования. Это во-первых. Во-вторых, проект требует таких финансовых вложений, что нам будет трудно обосновать в условиях, когда в мире миллиарды людей голодают, умирают от жажды, болезней и нищеты. То есть Земля ещё не готова вплотную заняться проектом, который, скажем так, “не горит”. Ведь по расчётам учёных, катастрофические последствия нас ждут через миллиарды лет. Конечно, при условии, что мы начнём-таки заботиться о нашей экологии не спустя рукава, как сейчас.

– Миллиарды лет – это, если ориентироваться на наше светило, – хотел подискутировать Эмиль, но Бил Бирович его остановил:

– Не будем пререкаться. Я выражаю мнение руководства, а начальству, как известно, виднее с его высокой колокольни. И в-третьих, работы по Марсу ведутся давно, поэтому их интенсификация выглядит естественной. Под эту дудку нам легко подключать к проекту любые институты, предприятия и организации. Как говорится, мы только продолжаем процесс. А идею искусственной планеты нужно ещё обосновать, а главное – расходы на неё.

Эмиль развёл руками и подписал бумаги о конфиденциальности главной идеи...

Совещались в большом зале, поскольку участников собралось много. Они делились на две части: меньшая, объединяющая топменеджеров проекта, расположилась за столом. Остальные, учёные как “свои”, так и приглашённые, – на стульях вокруг. Вёл совещание Бил Бирович. Матео скромно расположился в стороне, в углу, в небольшом кресле. Он был одет в деловой костюм, что вкупе с большими тёмными очками на загорелом лице, придавало ему вид голливудской звезды.

– Господа! – после приветствий и общих фраз, приступил к сути Бил Бирович. – Проекты космических экспедиций к

Марсу разрабатываются давно. И, естественно, по ходу работ наметились сложные проблемы. Главная из них: большая масса космического корабля, обусловленная длительностью перелёта в несколько лет. Причём большой удельный вес в этой массе занимают ресурсы: топливо для двигателей, кислород, вода и другие компоненты жизнеобеспечения экипажа. Поскольку ресурсы ограничены, то и срок полёта имеет жёсткие рамки. При возникновении внештатных ситуаций, есть большой риск как для успешного завершения экспедиции, так и для жизни космонавтов. Не мне вам объяснять... Исходя из сказанного, наша корпорация подошла к этой грандиозной задаче несколько с иных позиций. В чём они?... Главная суть – автономность корабля в плане жизненного и технического обеспечения. Для чего предполагается максимальное использование космических ресурсов, материальных и энергетических, что позволит увеличить длительность экспедиции практически на неограниченный срок, и снизить риск для людей...

Докладчик сделал паузу, поскольку по залу прокатился шум.

– Для более детального изложения нашей позиции, предоставляется слово главному конструктору и идеологу проекта – Эмилю Колосову!

Под редкие аплодисменты и умеренный гул голосов, Эмиль вышел к столу с микрофоном. Он был собран как никогда. Большое количество авторитетных учёных и специ-

алистов, конечно, сказывалось – давило моральным прессом – но уверенность в реализуемости своих целей, придавала силы. Он отпустил стягивающий шею галстук, смело осмотрел аудиторию и набирающим силу голосом начал говорить:

– Хочу остановиться на ключевых моментах, прежде всего – конструкция корабля. Доставка грузов с Земли. Добыча ресурсов в космосе. Решение энергетической проблемы. У нас имеются намётки по всем перечисленным задачам. Я донесу их вам и предлагаю подискутировать как здесь в зале, так и потом по секциям, в кругу профильных специалистов.

Эмиль и не заметил, как его выступление растянулось на несколько часов. Причём в зале сохранялась тишина. Казалось, аудитория, достаточно компетентная, вслушивалась в каждое слово, пыталась по ходу осмыслить сказанное, отчего боялась сбить докладчика с мысли. И тем не менее, в паузе, пока Эмиль пил воду, избавляясь от внезапной сухости на губах, поднялся профессор известного института. Он представился, поправил очки:

– Пока не потерял мысль, позвольте спросить по ходу: зачем нужна такая мощная энергетическая установка, ещё и ядерная? По моим расчётам, для полёта на Марс хватило бы на порядок меньшей энергии. Да и солнце нужно больше использовать...

Эмиль вытер губы, вдруг улыбнулся и просто ответил:

– Здесь мы руководствуемся несколькими соображения-

ми. Есть идея использовать для защиты от опасных космических излучений, прежде всего заряженных частиц больших энергий, магнитное поле. А для его создания нужно много энергии, как вы понимаете. Во-вторых, предполагается использование для разгона... корабля двигателей электрических, с фотонной тягой. Что тоже энергозатратно. И наконец, мы уже ориентируемся на полёты более дальние, чем к Марсу. А там солнечной энергии будет маловато...

– Но корабль получится массивным, мягко говоря. Разогнать такую махину даже до второй космической будет не просто... – продолжал своё оппонент.

– Мы об этом подумали...

– Господа! – зарокотал Бил Билевич. – Вопросы, пожалуйста, в конце и то краткие. Обсуждение будет потом, иначе засидимся до звёзд.

– Да, собственно, я уже заканчиваю, – заторопился и Эмиль. – Так вот, по поводу разгона корабля. Применение новейших, скажем, термоядерных, мощных двигателей будет зависеть от решения задач, которые я уже осветил. Разве что уточню по добыче ресурсов из космоса. Как уже отмечалось – это очень важная проблема, сверхважная. Есть предложение использовать такую магнитную ловушку, в виде огромного конуса, сделанного из намагниченных металлических нитей, который будет располагаться перед кораблём. Она нужна для сбора метеоритов. Магнитное поле конуса будет гасить скорость тел, и собирать их в своей верши-

не. Для чего там будет создан особый модуль-сборник. Специальная локационная система будет отслеживать метеориты, с тем, чтобы большие тела, могущие повредить ловушку, пропускать мимо. Естественно, ловушка будет и защитой для корабля. Такой вот набросок идеи. То есть метеориты, пыль – будут использоваться как сырьё для добычи и водорода, и кислорода, и металлов.

– Так это ж нужно создать целый промышленный комплекс на корабле! – не удержался кто-то из зала.

– Мини комплекс, – уточнил Эмиль. – И в этой связи возникает очень нужное и интересное направление исследований по созданию замкнутой системы возобновления ресурсов, не только биологических, но и промышленных. Баланс между возобновляемыми и добываемыми из космоса ресурсами позволит создать действительно автономную и надёжную систему. Тогда можно лететь куда угодно!

В зале снова поднялся разнородный шум, в котором всё же преобладали нотки одобрения и поддержки, хотя проскакивали и голоса сомнения. Но время поджимало, и Бил Билевич перенёс обсуждение в секции по темам. На лице у него проскакивали тени озабоченности. Когда уже расходились, он накоротке высказался Эмилю:

– Уложимся ли в девять с копейками лет?... Пока одни идеи, а практики нет.

Эмиль и сам по ходу своего доклада ясно ощутил гран-

диозность поставленной задачи. Сколько тут ещё неясного, неопробованного. Сколько нужно усилий не только отдельных людей, а целых институтов, отраслей, может, и стран! Тут и штатовская НАСА выглядит карликом...

– Деньги вы обещали неограниченные, – твёрдо глядя в глаза куратору, высказался Эмиль. – Остаётся правильно организовать работу и эффективно распорядиться средствами. В этом плане, эффективности, мы должны ориентироваться на создание первой ячейки планеты. Со всеми возможностями. Это сократит сроки и расходы. Впрочем, спешить особо и не куда? Что нас так подстёгивает? – вдруг задал прямой вопрос Эмиль. – Дело ведь не в сроках, а в сути!

– В общем-то, да... – отвёл глаза Бил Билевич. – Но финансовые спонсоры тоже хотят видеть результаты поскорее.

– Постараемся, – склонил голову Эмиль и почему-то заторопился.

От солнца осталось только светлое растянутое пятно на морском горизонте. Вместе с Луной оно придерживало наступление глубоких сумерек. С моря дунул лёгкий ветерок и принёс запах сырости, намешанный на терпких добавках водорослей. Эмиль откинул голову, машинально выискивая полярную звезду, и продолжил думать: “Доживу ли я до тех времён, когда сделаем свою планету и полетим к ближайшей звезде?... Должен. Обязан”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.